

Предположение, которое выдвинул Тан Фэн, заставило всех почувствовать себя немного неловко.

— Сегодня вечером я поговорю с отцом.

Вэнь Шу кивнул.

Когда вечером отец Тан вернулся, он всё ещё пребывал в хорошем настроении после банкета, но после разговора с Тан Фэном его лицо побледнело в один миг.

— О боже мой! Это! Это...

— Отец, не паникуй.

Тан Фэн не рассказал ему о трагической смерти ребёнка. Он просто сказал, что одного из пропавших детей нашли уже мертвым, и одной этой новости было достаточно, чтобы заставить добросердечного человека почувствовать себя плохо.

— О чём нам сейчас нужно позаботиться, так это о том, как защитить детей в нашей деревне, да и в соседних деревнях тоже.

Отец Тан немного подумал и сказал:

— Завтра я наведаюсь к старостам соседних деревень, чтобы поговорить об этом.

В уездном городе пропал ребенок, и был найден только его труп.

Тан Фэн «случайно» упомянул об этом, когда Тан Амо и Ху Амо болтали во дворе. Всего через полдня об этом знала вся их деревня, и некоторые жители даже пришли в дом семьи Тан, чтобы найти старосту, который к этому моменту ещё не вернулся.

— Каждый должен следить за своими детьми, не позволяйте им выходить на улицу в одиночку. Лучше всего всегда оставаться со взрослыми.

Тан Фэн оглядел всё прибывающую толпу во дворе и продолжил говорить, напоминая всем об осторожности. Жители деревни слушали очень серьезно.

— Кроме того, мой отец уже пошел к старостам нескольких близлежащих деревень. Все должны быть начеку. Только тогда мы сможем защитить наших детей.

— Везде берите детей с собой. Если жарко, пусть они сидят поблизости в тенишке.

— Наш ребёнок теперь будет спать в нашей комнате, иначе я не смогу закрыть глаза!

— Правильно! Тьфу, этих злодеев рано или поздно постигнет кара!

Дома у всех ещё была работа, поэтому никто не задерживался надолго. Люди постепенно начали рассасываться.

После обеда Тан Фэн и Линь Юй пошли работать в поле, а Тан Амо забрал Доу Доу домой.

Основные культуры на полях уже посадили, и сейчас Тан Фэн с Линь Юем собирались посадить сезонные овощи.

Самые распространённые овощи в этом сезоне – это всякая зелень и овощ, похожий на китайскую капусту.

Линь Юй вспахивал участок земли, Тан Фэн следом рыхлил её, чтобы почва стала мягче, а посаженные семена лучше прижились. Затем он достал семена овощей и начал сеять их по грядкам. Линь Юй, закончивший свою работу, подошел к нему.

— Муж.

— Устал? Посиди немного, отдохни, — Тан Фэн поднял голову и кивнул на тенистое место, где стоял кувшин с водой.

— Не устал. — Линь Юй опустился на колени и достал горсть семян, начав высаживать их рядом с Тан Фэном. — Мне просто не по себе.

Тан Фэн успокаивающим тоном ответил:

— Не бойся. Мы ведь уже приняли меры. Все внимательно следят за детьми, и похитители не осмелятся к ним сунуться.

Хотя на самом деле Тан Фэн боялся, что это дело не так-то просто. В конце концов, Хань Ло сказал, что чиновники забрали тело ребёнка, но больше ничего не сделали.

Линь Юй вздохнул, перебирая в ладони маленькие семена.

— Когда это всё закончится?..

Тан Фэн встал и огляделся. Вокруг, на полях, было много людей. Многие привели с собой своих детей. Один старик даже взял с собой своего внука, которому было не больше года.

— Сложно сказать. Сейчас всем приходится нелегко. Мы можем только надеяться, что Хань Ло скоро сообщит нам хорошие новости.

Даже после того, как Тан Фэн и остальные поужинали, отец Тан всё ещё не вернулся. Утром он уехал на повозке, и в такой поздний час, вероятно, ждать его возвращения не стоило.

— Я схожу ко въезду в деревню, посмотрю на всякий случай.

Тан Фэн взял пальто и вышел.

Хотя была весна, ночью всё ещё было немного холодно, и можно было легко простудиться, если не быть осторожным.

Тан Фэн прошел весь путь до входа в деревню, погружившись в свои мысли. Раньше на этой дороге всегда было много детей. Им нравилось бегать и играть в игры на широком пространстве, но теперь тут никого не было.

Тан Фэн подошел ко въезду в деревню и присел на камень на обочине. После посадки овощей днём он ещё поработал на своём поле с медицинскими травами. К вечеру он уже чувствовал себя немного уставшим и сонным.

Свежий весенний ветерок обдувал лицо Тан Фэна. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Ветер пах цветами дикой вишни и абрикоса, к этому аромату примешивались запахи полевых цветов, образуя единый сложный аромат. Но Тан Фэну с его острым обонянием не составляло труда различить каждый.

Посидев некоторое время, он услышал какой-то далекий звук. Тан Фэн поправил пальто и встал.

— А Фэн? Садись в повозку.

Это был отец Тан, который вёл повозку с осликом.

Тан Фэн залез на козлы рядом с отцом.

— Почему ты вернулся так поздно?

Уже почти стемнело. На обратном пути отец Тан, видимо, заехал в чей-то дом, чтобы одолжить огонь. Факел почти потух, поэтому Тан Фэн взял его и осторожно подул, раздувая пламя.

— Я специально съездил к твоему третьему дяде, чтобы попросить его обратить на внимание на ситуацию. Твой третий дядя ведь ученый, его уважают. Если он поговорит с людьми, это будет более эффективно, чем если их будет предупреждать староста.

Тан Фэн кивнул, но обратил внимание, что его отец, судя по голосу, не особо доволен. Однако они всё ещё были на улице, поэтому Тан Фэн решил подождать и расспросить отца после того, как они вернутся домой.

— Отец вернулся. Идите поешьте, еда ещё горячая.

После того, как Линь Юй накормил поросят, он услышал звук ослиного фыркания и скрип колес – Тан Фэн и отец Тан вернулись.

У отца Тан не было аппетита, но он подумал: «почему я должен быть настолько зол, что потерял аппетит, когда всем остальным всё равно?!». Было бы лучше хорошо поесть и морально подготовиться к разговору.

— Ладно, ладно, сейчас приду.

— Отец, иди вымой руки, а я покормлю осла.

После ужина Линь Юй отвел Доу Доу обратно в комнату, чтобы уложить его спать. Тан Амо вернулся в свою комнату. В главной комнате остались только двое мужчин.

— Сегодня я любезно отправился в соседние деревни, чтобы напомнить старостам, но угадай, что в итоге! Только старосты деревень Шитоу и Лихуа отнеслись к этому вопросу серьёзно! — Лицо отца Тан покраснело, и он снова начал злиться, когда заговорил об этом. — Староста Ли из деревни Да Нью отмахнулся, мол, в их деревне детей продают каждый год. Нечего поднимать шум, говорит! «Не то что бы мы никогда раньше не теряли детей», — передразнил отец Тан, — Что за люди! Где их сердце!

Тан Фэн долгое время молчал. Он действительно не ожидал, что в других деревнях старосты отреагируют таким образом. Кроме того, крестьяне действительно часто продавали своих детей, когда им не хватало еды или если наступала засуха...

— И ещё деревня Суншань! — отец Тан вскочил на ноги и начал мерить шагами комнату. — Их старик даже сказал, что в детстве, когда была засуха, он увидел, как кто-то ел мясо с пряностями, и ничего такого в этом нет, мол! Он посмел меня упрекать, что даже правительство не вмешивается в это, а я, староста какой-то маленькой деревни, прыгаю тут, как кузнечик!

— ... Мясо с пряностями? — Тан Фэн не совсем понял, в чем проблема.

Отец Тан глубоко вздохнул, внимательно посмотрел на Тан Фэна, у которого на лице было нарисовано недоумение, и пояснил:

— Человеческое мясо.

Зрачки Тан Фэна расширились, когда он осознал то, что только что услышал. Тан Фэн вдруг почувствовал, как у него к горлу подступил ком, и ему захотелось стошнить.

— Та засуха длилась много лет. Мои родители, твои дедушка и Лаомо... они застали то время. На полях почти не было урожая. Трудно было даже воду найти. Каждый заботился о своём выживании, кому какое дело было до чьей-то смерти...

Атмосфера в зале стала тяжелой. На лице отца Тан мелькнуло выражение упадка.

— В общем, от сегодняшней поездки особо не было толку. Единственные, кто согласился поехать со мной к градоначальнику, — это старосты деревни Шитоу и деревни Лихуа, а все остальные...

Тан Фэн поднял руку и помассировал свои сухие глаза.

— Что сказал градоначальник?

Лицо отца Тан наконец немного посветлело.

— Он сказал, что обратит внимание на этот вопрос, и он также попросил нас уделить больше внимания нашим деревням.

— Я предупрежу детей, когда завтра пойду в школу, и попрошу Ван Сюэя и двух других тоже провести беседы в своих классах.

— Да, так будет лучше всего, — кивнул отец Тан.

Из-за этой ситуации Тан Фэн внезапно осознал, как это неудобно, когда у тебя нет никакой

власти. Как бы он ни хотел помочь людям, всё, что он мог сделать, – это раз за разом им напоминать и пугать последствиями.

— Отец, давай завтра проведём деревенское собрание. Нынешняя ситуация гораздо серьезнее, чем инцидент с утоплением летом. Мы не знаем, где находится враг, и у нас вообще нет защиты.

Отец Тан кивнул:

— Я знаю, я уже это планировал. Сейчас ещё рано, старейшины кланов пока не должны спать. Я пойду поговорю с ними прямо сейчас.

— Ладно, не задерживайся надолго. Возвращайся пораньше, чтобы отдохнуть. Ты весь день бегал.

— Я знаю.

Отец Тан взял факел и вышел на улицу. Как бы он ни уставал, ему нужно было продолжать делать своё дело.

Тан Фэн остался стоять под карнизом и долго дышал свежим ночным ветром, затем умылся холодной водой и вернулся в комнату.

На следующий день.

Тан Фэн специально проснулся очень рано, чтобы выйти и подождать Лао Ван Сюцай и У Фэй на пути перед школой. Он обсудил с ними то, что собирался сказать детям сегодня.

— Мы не должны преувеличивать серьёзность происходящего, иначе у детей начнётся паника. Просто припугните, что их могут похитить, избить и заставить просить милостыню, и что они больше никогда не смогут вернуться домой. Я думаю, этого будет достаточно. Разве дети не боятся больше всего того, что больше не увидят своих Амо и отцов? — предложил У Фэй после некоторых раздумий.

Лао Ван Сюцай и Тан Фэн кивнули:

— В любом случае, мы можем сказать всё что угодно, лишь бы они прислушались. Наша цель – заставить детей позаботиться о своей безопасности.

— Что вы тут обсуждаете?

Элегантный и приятный голос донёлся до их ушей. Тан Фэн обернулся и увидел Вэнь Шу.

— Думаем, как заставить детей вести себя осторожнее.

— Тогда давай подумаем вместе, пока идём, — Вэнь Шу указал на солнце, — уже поздно.

— О! Уже так поздно! — поразился У Фэй.

— Тогда пойдёмте, обсудим по пути, — решил Лао Ван Сюцай.

В итоге разговор с детьми у всех прошёл гладко, и учителя немного расслабились.

На обратном пути Вэнь Шу шел в одну сторону с Тан Фэном.

— Интересно, что сейчас происходит у Хань Ло. Выяснил ли он ещё что-то...

<http://bllate.org/book/16055/1434539>